

Мне, как и всем друзьям бахаи, лично знавшим Даниила Валентиновича Пивоварова, служившим с ним одной общине, бесконечно повезло. Всемирно известный ученый, удивительный по своему масштабу философ и человек, был нам надежным товарищем и добрым другом. Мы имели уникальную возможность проникнуться его мудростью, одними из первых узнать его точку зрения по самым сложным вопросам истории и современности, вознести молитвы и вместе спеть любимые песни. Нам всем его не хватает...

В. Г. Литвинчук

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ВЕРЫ БАХАИ В 1996-2016 гг.

Аннотация. Концепт «кластера» как административно-географической единицы в вере бахаи возник в начале XXI в. и сразу же стал одним из ключевых в дискурсе бахаи. С введением кластерного подхода произошел целый ряд значительных изменений в общинной жизни бахаи, прежде всего, организационного характера. Концепт «кластер» в вере бахаи тесно связан с понятием «программа роста», поэтому исследование кластерного подхода в развитии общин бахаи имеет существенное значение в изучении эволюции религии бахаи.

Ключевые слова: вера бахаи, кластер, кластерный подход, программа роста, институт по подготовке, веха.

Введение

В одной из своих работ Д. В. Пивоваров отметил: «В отличие от древних религий, сведения о которых довольно расплывчаты, сравнительно молодая религия бахаизма очень удобна для достоверного историко-религиоведческого исследования процессов зарождения и эволюции новых верований, которые со временем способны превращаться в мировые религии» [7, с. 6].

В рамках данной статьи внимание сосредоточено на самом современном этапе эволюции общины бахаи – 1996-2016 гг. Отправной точкой выбран 1996 г., так как именно в этом году, в терминологии самих бахаи, произошел «поворотный пункт» (turning point) в развитии мировой общины. «Поворотный пункт» стал обозначать

необходимость серьезных изменений как в религиозном сознании («новая культура бахаи»), так и религиозной деятельности (появление и развитие «основных видов деятельности» общин бахаи) и религиозной организации (дальнейшее развитие «Административного Порядка Бахаи»). В работе представлено описание основных элементов и краткий обзорный анализ произошедших изменений в сообществе бахаи за два десятилетия в контексте применения кластерного подхода к развитию общин.

Эволюция веры бахаи представляет интерес не только с точки зрения молодости, открытости и достоверности историко-религиоведческого изучения самого объекта исследования. Вера бахаи также интересна как одна из наиболее динамично развивающихся религий мира.

Так, согласно исследованиям Тодда Джонсона и Бриана Грима [3], в период 1910–2010 гг. вера бахаи продемонстрировала наиболее высокий средний ежегодный рост (3,54%) среди всех религий мира. Более того, как отмечают Джонсон и Грим, вера бахаи является единственной религией в мире, которая за последние 100 лет (1910–2010) во всех частях света росла быстрее (как минимум, вдвое), чем население соответствующего региона в целом [3, p. 59].

В качестве причины такого активного роста исследователи указывают на то, что «догматы веры бахаи разрезают этнические, половые и социально-экономические барьеры, что делает ее весьма доступным и привлекательным религиозным образом жизни, особенно в странах с неблагоприятными классовыми различиями и большим разрывом между бедными и богатыми» [3, p. 59].

В качестве еще одной важной предпосылки такого успешного развития веры бахаи помимо привлекательности вероучения можно также выделить внутренние целенаправленные, планомерные и систематичные усилия международного сообщества бахаи по распространению своей веры.

С 1937 г. бахаи реализовывают масштабные планы распространения своей религии. С 1953 г. эти планы стали глобальными (касающимися всех бахаи мира). Особенно значительным стал «Десятилетний Крестовый Поход» (1953–1963), объявленный Шоги Эффенди¹. В результате этого «похода» и в течение нескольких десятилетий после него произошел турбулентный рост количества Национальных Духовных Собраний бахаи (см. Рис. 1), что отражает представленность веры бахаи в соответствующем количестве стран общинами, достаточно развитыми для признания государством и занятия своей ниши в конфессиональном поле.

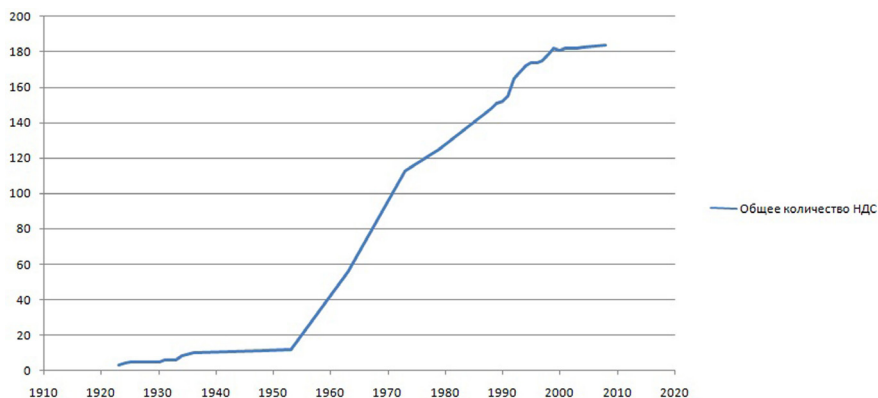

Рис. 1. Динамика количества НДС бахаи в 1923-2012 гг.

Всемирный Дом Справедливости продолжил дело Шогги Эффенди по планированию и реализации глобального распространения веры бахаи. В итоге к 1992 г. вера бахаи стала второй по географической распространенности религией в мире (после христианства) и в 2002 г. была распространена в 218 странах мира. К 1993 г. было создано 165 Национальных Духовных Собраний бахаи (к 2011 г. их число составило 182), а количество Местных Духовных Собраний в 2001 г. достигло 11740. Фактически цель всемирного распространения веры бахаи была успешно достигнута (в 2008 г. было только два государства, в которых нет ни одного бахаи – Ватикан и Северная Корея).

Логическим продолжением этого успеха могло стать укоренение бахаи во всех «открытых» странах. Однако общая численность бахаи продолжала оставаться небольшой как относительно общего населения мира, так и в сравнении с количеством последователей других религий. Вера бахаи по количеству приверженцев в XX в. смогла стать только «medium-size religion». Несмотря на существенный количественный рост последователей (225 000 в 1910 г., 7 300 000 в 2010 г. [3, р. 10]), бахаи значительно уступают большинству религий мира по количеству последователей и за 100 лет смогли опередить по этому показателю только зороастризм, синтоизм, джайнизм и конфуцианство. За указанный столетний период бахаи смогли увеличить свою долю в конфессиональной структуре мира лишь на 0,1% (в 1910 – менее 0,1% населения мира, в 2010 г. – 0,1% населения мира, при сохранении тенденции доля бахаи в составе мирового населения при численности в 18 миллионов человек составит 0,2% лишь в 2025 г. [2]). За тот же столетний период доля, например, мусульман в мировом населении увеличилась на 9,9% (а численность на 1,5 миллиарда человек).

Кроме того, уже в 1970-80-х гг. было обнаружено, что среди общей массы людей, объявивших себя бахаи, лишь небольшое количество формирует «ядро преданных верующих» [6, Preface]. Были нередки случаи, когда странствующие учителя веры или пионерыз обращали в религию бахаи целые населенные пункты, однако сразу же создаваемые там организационные структуры оказывались нежизнеспособными или вообще очень быстро исчезали, как только общину покидал лидер. Отражением этой ситуации, возможно, может служить отрицательная мировая динамика количества Местных Духовных Собраний бахаи в 1990-ые годы (см. Рис. 2; данные за 1928 и 1949 гг. приводятся по [5], за 1968, 1986 и 2001 по [1])⁴.

График 2. Динамика количества МДС бахаи
в 1897-2006 гг

Рис. 2. Динамика количества МДС бахаи в 1897-2006 гг.

В то же время было замечено, что в некоторых странах (например, Уганда, Индонезия) происходит обращение в веру бахаи не только индивидуально, но и целыми уже сформировавшимися группами («отрядами»), такими как сельская община или кружок людей с общими интересами. Развитие этого процесса «вступления в веру отрядами» (entry by troops), а также обучение общин справляться с таким потоком новых верующих и стало фокусом внимания Всемирного Дома Справедливости.

В результате в 1996 г. был объявлен «поворотный пункт» в развитии веры бахаи. Время своеобразного «миссионерского»,

«международного пионерского» подхода, эпоха «рыцарей Бахауллы» в значительной степени прошли. Настало время углубления и расширения внутри стран, активизация «домашних пионеров», укрепление локальных организационных структур.

В связи с «поворотным пунктом» общины бахаи Всемирный Дом Справедливости выдвинул целый ряд новых задач, стратегий и концепций. Одна из них – концепция «кластера» и кластерный подход в развитии общин бахаи, которые являются объектом изучения данной работы.

Бахаи достигли широкой географической распространенности, но зачастую общины были малочисленны, а многие бахаи были неравномерно распределены по территории страны, часто «оторваны» друг от друга и Национального Собрания, не имели Местных Духовных Собраний в своем населенном пункте. Эта ситуация естественным образом вызывала ряд организационных проблем для бахаи.

Всемирный Дом Справедливости объявил о необходимости разделить карту мира на территории «управляемого размера». В качестве таких территорий управляемого размера выступили группы тесно связанных между собой населенных пунктов, названных кластерами. Прогресс кластеров («континуум роста», то есть продвижение их от одной стадии развития к следующей) был обозначен как одно из двух неперенных движений (*essential movements*) наряду с потоком прохождения новых верующих через последовательность курсов обучения⁵.

В 1996-2016 гг. кластерный подход активно разрабатывался и внедрялся в общинах бахаи по всему миру. Исследование этого процесса позволяет изучать то, как современные религии укореняются и развиваются в «новых» для себя территориях.

Понятие «кластер» в науках и вере бахаи

Понятие «кластер» (англ. *cluster* – скопление, кисть, рой) обозначает объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами.

Данное понятие широко используется в различных современных науках и сферах деятельности, например, в информационных технологиях⁶, астрономии⁷, лингвистике⁸, градостроительстве⁹, химии¹⁰, ядерной физике¹¹, музыке¹², биологии¹³, электротехнике¹⁴, географии¹⁵, образовании¹⁶ и экономике¹⁷. До конца XX в. это понятие использовалось преимущественно в качестве специального научного термина и не было широко распространено в общественном дискурсе,

повседневном лексиконе (по крайней мере, в русскоязычных странах) и тем более в понятийном аппарате религиозных организаций.

Понятие «кластер» стало активно использоваться в русскоязычной экономической литературе в 1990-е гг. и достаточно быстро вошло в широкое употребление (например, горный и прибрежный кластеры Олимпийского парка в Сочи). Вероятно, этому способствовали переводы на русский язык работ экономиста Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера – выдающегося теоретика конкурентоспособности, активного разработчика и популяризатора экономической теории кластеров и кластерного развития.

В экономике самое простое определение кластера – промышленная группа. Эту группу (предприятий, компаний) объединяет территориальное соседство и общность деятельности. Например, угольный кластер – группа предприятий, которые представлены шахтами, разрезами, предприятиями по переработке и обогащению, поставщиками оборудования и услуг, маркетинговыми и транспортными компаниями, научными подразделениями и учебными заведениями. Выделение и анализ таких групп позволяет оценивать не только качественные характеристики предприятия, но и его окружение («реальность кластера»), что является существенным фактором конкурентоспособности в условиях современного рынка (значительная роль логистики, современных технологий, коммуникаций, меньшая роль сырьевой базы и т. д.).

Природу кластера во много раскрывает обращение к этимологии слова. Глагольная форма слова «cluster» означает «расти гроздьями, пучками, образовывать комки, сгустки». Такое понимание означает, что кластер возникает не в результате внешнего вмешательства, некоего волевого, планового управленческого решения, а имеет внутреннюю, органическую природу. Кластер как особая конфигурация предприятий не может быть просто организован, он может только естественным образом вырасти в рамках той или иной реальности посредством создания необходимых условий. Разумеется, кластер может возникать «с нуля». Однако его суть в естественном, соответствующем среде развитии.

Формирование кластеров позволяет, например, государству повышать эффективность взаимодействия связанных предприятий, поддерживать и развивать в тех или иных отраслях свои конкурентные преимущества, оперативно модернизироваться, обеспечивать внутренний рост и служить базой для выхода на другие рынки [8].

В западной науке и практике понятие «кластера» как изначально англоязычное более естественно и распространено. Например,

кластерный анализ развивался антропологами Драйвером и Кроебером в 1932 г., в психологии Зубиным в 1938 г. и Робертом Трионом в 1939 г., стал достаточно известен благодаря теории факторной теории личности Кэттелла в 1940-х. Однако представляется, что не только в русскоязычной экономической литературе, но и также в западном широком дискурсе через экономическую и управленческую мысль кластерный подход стал популярен также ближе к концу XX в., в том числе благодаря трудам Майкла Портера в 1990-х.

Когда и в какой версии кластерный подход стал предметом интереса, каким образом был изучен и выбран для развития общин бахаи, не известно. Можно лишь предположить, что данную идею мог привнести кто-либо из новых членов Всемирного Дома Справедливости западного происхождения, например, Дуглас Мартин – бахаи из Канады, бакалавр бизнес-администрирования по базовому образованию, член Всемирного Дома Справедливости в 1993–2005 гг.

В опубликованных документах Всемирного Дома Справедливости слово, однокоренное слову «кластер» (глагольная форма слова «кластер»), впервые употребляется в 1998 г. (послание некоторым НДС от 01.06.1998), однако в финансовом, а не организационном контексте.

Следующее употребление слова «кластер» обнаруживается в послании Всемирного Дома Справедливости к Конференции Континентальных Советников (ККС) от 9 января 2001 г. (в разделе «Систематические программы роста» – sic!). В этом документе и вводится концепт кластера как административно-географической единицы в вере бахаи.

Поскольку понятие кластера характерно скорее для узких областей науки, чем для религиозного или обыденного языка, для многих бахаи мира введенное понятие стало принципиально новым. Например, переводчики указанного послания Всемирного Дома Справедливости на русский язык (перевод Оксаны Шульги, в то время члена Вспомогательной Коллегии в Казани, на момент написания данной работы – секретарь Национального Духовного Собрания бахаи России; редакторы Владимир Чупин – тогда член Национального Духовного Собрания бахаи России – и Светлана Бельченко) даже не решились просто транслитерировать слово «cluster» и перевели его как «скопление». В последствие из множества вариантов перевода¹⁸ устоялась калька «кластер».

Вероятно, трудности перевода вызваны не только непривычностью понятия «кластер» для русского уха, но и тем, что под кластерами Всемирный Дом Справедливости понимает не совсем те структуры, которые сложились, известны и изучаются в рамках демографии,

промышленности, урбанистики и других наук. Здесь речь идет о кластерах как элементах некой новой структуры международной общины бахаи, элементы такие, «чтобы каждый из них по своим размерам и структуре соответствовал управляемому масштабу деятельности, нацеленной на рост и развитие».

Это развитие связывается, прежде всего, с появлением и развитием основных видов деятельности общин (молитвенные встречи, детские классы, подростковые группы, кружки обучения взрослых – Рухи). Эти «основные виды деятельности, которые поначалу задумывались, главным образом, в помощь самим бахаи, естественным образом становятся вратами к вступлению отрядами. Благодаря сочетанию учебных кружков, молитвенных встреч и детских классов в рамках кластеров появилась модель согласованных линий действий, которая уже дает желанные результаты. Мы уверены, что применение этой модели по всему миру раскроет безграничные возможности для развития Дела в грядущие годы».

Таким образом, можно увидеть, что цель применения кластерного подхода – увеличение численности бахаи путем создания условий для «вступления в веру отрядами». Одно из ключевых условий – повышение эффективности религиозной деятельности, в данном случае – развитие основных видов деятельности по модели согласованных линий действий в рамках некоего территориального соседства.

После публикации Послания от 9 января 2001 г. понятие «кластер» сразу же активно вошло в лексикон ВДС и мира бахаи. В следующие 15 лет только в посланиях к Ризвану и к Конференциям Континентальных Советников оно употребляется более 250 раз. В публикации «Поворотный пункт» [6], в которой собрано 38 посланий ВДС и еще ряд важных документов, понятие «кластер» упоминается 383 раза на 212 страницах.

В Посланиях к Ризвану слово «кластер» впервые упоминается в 2002 г. (сразу 6 раз за одно послание) и с тех пор неизменно присутствует во всех посланиях к Ризвану. При этом следует заметить, что хотя послания к Ризвану имеют важное административное значение для мира бахаи (поскольку Первый День Ризвана – начало административного года у бахаи), и понятие «кластер» часто упоминается именно в этих документах, а также в посланиях к бахаи мира (как правило, более короткие, содержат краткое резюме послания к Конференции Континентальных Советников или Ризвану и отсылают к их изучению), тем не менее, после 2010 г. в посланиях к Ризвану упоминаний слова «кластер», его форм и однокоренных слов стало меньше (см. Рис. 3).

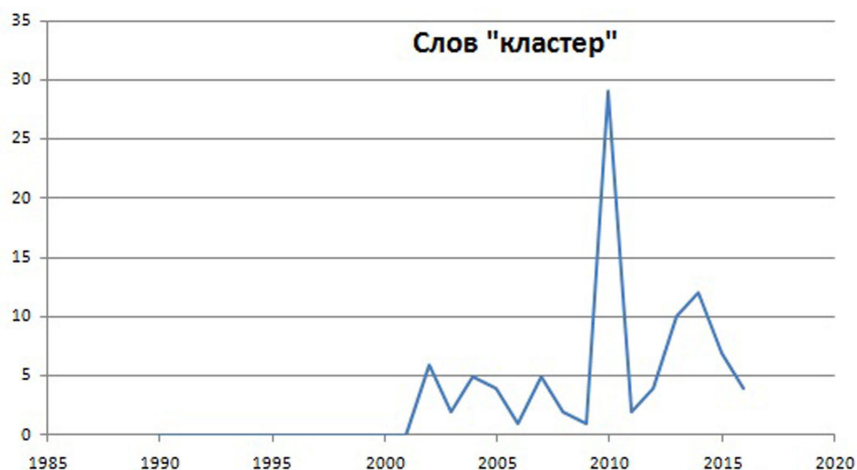

Рис. 3. Слово «кластер» в посланиях ВДС к Ризвану

Это можно объяснить следующими причинами. Во-первых, сами бахаи «привыкли» к этому понятию, получив достаточно разъяснений о сути нового подхода. Во-вторых, освещение кластерного подхода, его реализации и т. д. переместилось в большей степени в послания к ККС. В этих посланиях количество упоминаний слова «кластер» с 2001 по 2015 гг. только росло (см. Рис. 4).

Рис. 4. Слово «кластер» в посланиях ВДС к ККС

В итоге можно сделать следующий вывод. Вполне ожидаемо, что кластерный подход будет и дальше укореняться в общинах бахаи, укрепляться и развиваться, вероятно, в течение не одного десятилетия. Из этого следует, что изучение концепта «кластер» и кластерного

подхода к развитию общин бахаи – не просто временная мода, а актуальное и долгосрочное направление исследований в бахаиведении.

Кластеризация, существенные характеристики и типология кластеров в вере бахаи

Всемирный Дом Справедливости, вводя понятие кластера, ставит задачу, чтобы «в каждой национальной общине институты бахаи принялись систематично анализировать карту собственной страны с целью разбить ее на кластеры, чтобы каждый из них по своим размерам и структуре соответствовал управляемому масштабу деятельности, нацеленной на рост и развитие».

В этом фрагменте указывается несколько существенных характеристик кластера и требований к кластеризации.

Во-первых, «управляемый масштаб деятельности». Ключевой критерий для кластеризации – деятельность (что соответствует экономическому пониманию кластера как группы предприятий, имеющих общность деятельности). Поскольку масштаб деятельности (например, количество тех или иных основных видов деятельности) не находится в прямой (или полной) зависимости от размеров населенного пункта, то и размер кластера может иметь различное отношение к административной структуре общин бахаи (которая построена для управления не только собственно религиозной деятельностью, но и всеми другими аспектами жизни общины в конкретном населенном пункте). Соответственно, если в каждом населенном пункте независимо от его размера от маленькой деревни до мегаполиса может быть только одно Местное Духовное Собрание, то кластер может охватывать административную государственную территорию от одного района мегаполиса до группы населенных пунктов и даже целого государства. Это связано с тем, что основные виды деятельности бахаи предполагают, прежде всего, личные встречи с той или иной целью. Из этого следует, что размер кластера должен предполагать расстояния, позволяющие эффективно обеспечить за разумное время (например, не более 2-3 часов) физическое присутствие участников деятельности (что зависит, прежде всего, от транспортной инфраструктуры). Этот аспект также соответствует экономическому пониманию кластера как территориального соседства предприятий.

Таким образом, управляемость масштаба деятельности определяет как размер (площадь территории), так и структуру (количество населенных пунктов или их частей) кластера.

Во-вторых, речь идет не о всякой деятельности, а «направленной на рост и развитие». Из этого следует, что соответствующие кластерные управленческие структуры занимаются именно деятельностью

по росту и развитию общины, то есть расширением и сплочением ее рядов.

В послании к Ризвану 2002 г. ВДС отметил, что в 150 странах была начата кластеризация. В послании к Ризвану 2003 г. указано, что кластеризация была завершена в 179 странах. В рамках кластеризации было выделено около 17000 кластеров по всему миру. На кластеры были разделены практически все страны мира (за исключением некоторых, например, Китая, Ирана, Ватикана и Северной Кореи, где нет НДС). Количество кластеров в разных странах естественным образом значительно отличалось. Например, весь Сингапур представляет собой 1 кластер, в Российской Федерации выделено 584 кластера, а в Индии – 1580.

Судя по всему, кластеризация осуществлялась Национальными Духовными Собраниями в сотрудничестве с Континентальными Советниками на основе критериев, заданных Всемирным Домом Справедливости в послании к ККС от 9 января 2001 г.: «Среди факторов, определяющих границы скопления [в оригинале употреблено слово «cluster» – В. Л.], могут быть культура, язык, транспортные маршруты, инфраструктура, условия социально-экономической жизни населения».

Кластеризации подлежали практически все территории стран мира (за исключением указанных нескольких государств, не подлежащих кластеризации) независимо от присутствия в тех или иных населенных пунктах верующих бахаи. Соответственно, Всемирным Домом Справедливости описаны различные виды кластеров по степени развития в них веры бахаи: «Некоторые будут еще не открыты для Веры, в то время как другие будут состоять из нескольких изолированных местностей и групп; в некоторых существующие общины будут укрепляться благодаря активному процессу подготовки ресурсов; в нескольких же, сильные общины, состоящие из углубленных верующих, окажутся способными заняться выполнением задач систематического и ускоренного процесса расширения и консолидации».

На основании этого фрагмента из письма ВДС от 9 января 2001 г. в среде бахаи сложилась соответствующая типология кластеров:

D – еще не открытый кластер (в котором нет ни одного бахаи);

C – есть один или несколько изолированных друг от друга бахаи, нет общинной деятельности или слабое развитие деятельности (условно нет роста или состояние «зарождения программы роста»);

B – есть устойчивая группа бахаи (как правило, есть Местное Духовное Собрание), есть некоторая окрепшая общинная деятельность

(условно состояние «программы роста (ПР)» или близкое к ее запуску) и действующий Институт по подготовке (есть учебные кружки);

А – развитая община с достаточно большим количеством последователей веры бахаи (не редко есть несколько Местных Духовных Собраний в кластере) с активной деятельностью (условно состояние «интенсивной программы роста (ИПР)» или близкое к ее запуску). Это кластер «с большим количеством воодушевленных человеческих ресурсов, кружками, молитвенными встречами и функционирующими Местными Духовными Собраниями, где есть предпосылки для начала Программы Территориального Роста» (Послание к ККС от 09.01.2001).

Некоторые кластеры могли иметь черты сразу двух категорий и/или не относиться к той или иной категории однозначно. Например, в России в 2002 году из 584 кластеров 415 были отнесены к категории D, 31 обозначены как C/D, 26 – C, 12 – B/C, 5 – B, 2 – A/B.

Кластеры типа D – поле деятельности для «открытия» пионерами, прежде всего местными, а не иностранными (т. к. рядом с неоткрытыми кластерами, как правило, есть открытые, в том числе развитые, в которых могут найтись активные верующие, желающие стать «домашними пионерами» и открыть для Веры новый кластер по соседству). Задача кластеров типа C и B – продвигаться на более ступень развития к уровню кластера типа A: «Таким образом, это также создает перспективу, или видение, систематического роста, который может поддерживаться от кластера к кластеру по всей стране. В рамках этого подхода еще неоткрытые кластеры, подобно неоткрытым территориям, определенным в прошлых кампаниях, становятся целями для «домашних» пионеров, тогда как открытые кластеры сосредотачиваются на своем внутреннем развитии, опираясь на взаимно усиливающую работу трех участников Плана – индивидуумов, институтов Веры и общин» (Послание к ККС от 09.01.2001).

В дальнейшем в среде бахаи параллельно с данной типологией кластеров (A-D, буквально не дана в документах ВДС и в скором времени стала малоупотребимой в среде бахаи) сформировалась еще одна – с понятием «веха» в качестве ключевого. Веха – это, как известно, изначально верстовой столб, а в современном языке – значимое событие в истории или развитии чего-либо. Таким образом, помимо достаточно формальной типологии A-D, которая фиксирует, прежде всего, количественные показатели кластеров, в общинах бахаи стали говорить о неких в большей степени качественных показателях (имеющих отношение, прежде всего,

к процессу обучения верующих), важных пунктах, которые достигают кластеры в своем развитии.

На протяжении 2010-2016 гг. в официальных документах бахаи можно встретить выделение трех вех, которые в некоторой степени, условно соответствуют типологии открытых кластеров (I-я веха – кластер типа С, II-я веха – кластер типа В, III-я веха – кластер типа А).

Первая веха. Понятие «первая веха» впервые встречается в послании ВДС к ККС от 28.12.2010: «То есть, в любой комбинации и каким бы малым числом, молитвенных встреч, детских классов и подростковых групп поддерживается теми, прогрессирующей через последовательность курсов института и приверженность к видению индивидуальной и коллективной трансформации они способствуют. Этот начальный поток людских ресурсов в области систематических действий знаменует первый из нескольких этапов [в оригинале – «milestone», то есть веха – В. Л.] в процессе устойчивого роста».

Таким образом, первая веха в развитии открытого кластера – предоставление верующим (и не только верующим, но всем желающим) возможности обучаться, духовно совершенствоваться. Также в отношении первой вехи в среде бахаи стало распространено обозначение «зарождение программы роста», то есть наличие в кластере условий для развития человеческих ресурсов через какой-либо основной вид деятельности. Часто для этого достаточно всего одного верующего (например, пионера) или небольшой группы верующих от 5 до 10 человек, а также одного вида деятельности (например, молитвенной встречи или кружка Рухи), поэтому первая веха обычно характерна для кластеров типа С, С/В или В.

Вторая веха. В том же послании к ККС от 28.12.2010 ВДС описал и вторую веху в развитии кластера: «...постоянный поток друзей протекает через курсы учебного института и участие в соответствующих мероприятиях, который служит, в свою очередь, увеличить число новобранцев в Вере, значительный процент которых неизменно входит в процесс института, гарантируя расширение системы. Это является еще одной вехой, что друзья трудящийся в каждом кластере должны со временем достичь».

Как можно заметить, ключевым показателем прохождения кластером второй вехи является постоянный поток людей через курсы учебного института, что обеспечивает как расширение самой учебной системы, так и увеличение количества основных видов деятельности в кластере и количества новых верующих (см. Рис. 5).

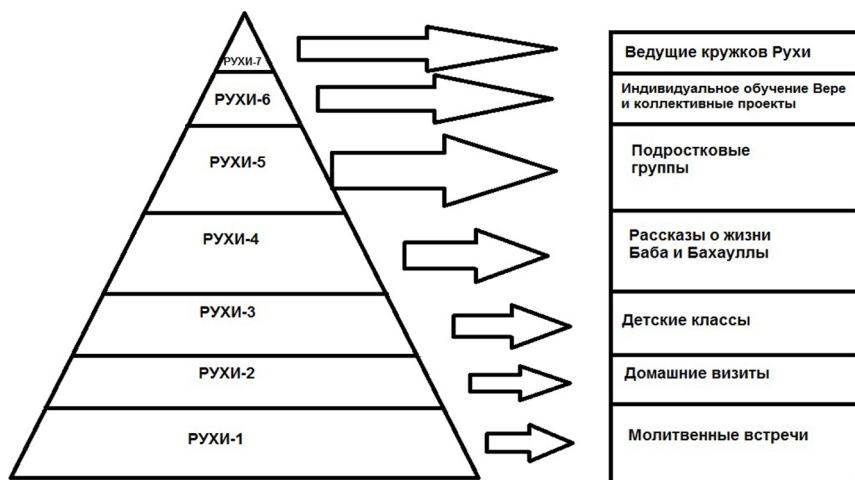

Рис. 1. Основная последовательность курсов института Рухи и виды деятельности общин бахаи

Рис. 5. Основная последовательность курсов института Рухи и виды деятельности общин бахаи

После прохождения второй вехи, как правило, говорится о запуске «интенсивной программы роста». Подобная интенсивная деятельность с непрерывным потоком людей через учебные курсы характерен для достаточно крепких общин с примерной численностью от 10 до 50 и более человек, имеющих какие-либо институты (например, Местное Духовное Собрание или какие-либо кластерные службы), то есть прохождение данной вехи характерно для кластеров типа В, В/А или А.

Третья веха. В послании к ККС от 28.12.2015 гг. (раздел «Охватывая большие массы людей и справляясь со сложностью» – sic!) ВДС выделил новую, третью веху в развитии кластеров.

Характерная черта прохождения третьей вехи кластером – это большое количество людей, вовлеченных в деятельность общины бахаи. В некоторых кластерах эти люди составляют значительный процент местного населения. Община становится организационно способной справляться с вызванной таким положением дел сложностью, становится способной охватывать своими основными видами деятельности большие массы людей (сотни и даже тысячи). Кроме того, «естественный итог увеличения ресурсов и осознания последствий Откровения для жизни населения – это первые проявления социального действия» (послание к ККС от 29.12.2015). Прошедший третью веху кластер сосредоточен уже не только на себе, то есть

своим внутренним развитием, «возвращении способностей» верующих и их ближайших окружающих. Община этого кластера уже способна уверенно выходить во «внешний мир» со своими социальными проектами, активно вовлекаясь в жизнь общества. «Формы, которые такие начинания могут принять, различны и включают, например, предоставление репетиторской помощи детям, проекты по улучшению окружающей среды и деятельность, направленную на улучшение здоровья и предупреждение болезней» (там же).

Прохождение третьей вехи характерно, прежде всего, для кластеров типа А. На начало 2016 года существует около 200 кластеров, прошедших третью веху (послание к ККС от 29.12.2015), в СНГ – один такой кластер (Баку 19)

Кластерный подход и тенденции в развитии веры бахаи в начале XXI в.

Уже в 1970-ых гг. намечилось снижение темпа роста веры бахаи. В 1970-1985 гг. бахаи с темпом роста 3,65% существенно опережали все религии мира (второй показатель у ислама – 2,74%). Однако в 1990-2000 гг. рост веры бахаи снизился до 2,28%, в то время как зороастризм продемонстрировал рост в 2,65%. В 2000–2005 гг. бахаи уступили первенство исламу (1,84% и 1,7% соответственно). В итоге за период 1970-2010 годов динамика роста бахаи лишь на 0,03% превысила показатель ислама (4,23%), а статус самой динамично развивающейся религии в указанный период получил даосизм (9,85% за указанный 40-летний период).

В начале XXI в. вера бахаи продолжила снижать темп роста. В 2000-2010 гг. бахаи уступили по динамике развития исламу (1,72% и 1,76% среднего ежегодного роста соответственно). Один из регионов (Восточная Европа) даже стал демонстрировать отрицательный рост [3, р. 10]. Это единственный в мире регион, где в указанный период количество бахаи не увеличивается, а сокращается (немного более низкими темпами, чем общее сокращение населения региона).

После 1986 года значительно замедлился рост количества местностей, в которых проживают бахаи (см. Рис. 6) [5].

Для сообщества бахаи стала актуальной задача поддержки этого роста через распространение и укоренение внутри стран.

Переход на кластерный подход (прежде всего, в виде укрепления согласованной общей деятельности верующих), как полагает ВДС, позволит сделать шаг на качественно новый уровень развития веры бахаи: «Мы уверены, что применение этой модели по всему миру раскроет безграничные возможности для развития Дела в грядущие годы» (Послание к Ризвану 2002 г.).

Рис. 6. Количество населенных пунктов, в которых проживают бахаи

Кластерный подход в экономической жизни призван повышать конкурентные преимущества предприятий. Аналогичный подход в развитии общин, вероятно, нацелен на то, чтобы получить соответствующие «конкурентные преимущества» и на «религиозном рынке»²⁰ (см. Табл. 1).

Таблица 1. Аналогии кластерного подхода

Кластерный подход в экономике	Кластерный подход бахаи
Выделение инновационных кластеров, целевых предприятий в кластере	Выделение «целевых», «приоритетных», «развитых» кластеров, «кластеров-резервуаров», укрепление ядра активных верующих в кластере
Естественное объединение предприятий в группы	«Органический рост» общин
Взаимная поддержка предприятий кластера	Кластерная деятельность, а также «связка» кластеров
Выход на новые рынки как естественный этап развития предприятий кластера	Накопление опыта успешного прогресса в кластере и трансляция его в другие кластеры, в том числе «не открытые»
Оптимизация, повышение качества управления предприятиями	Появление дополнительных организационных (кластерных) структур и должностей

Приоритетные кластеры. Кластеризация и «чтение реальности кластера» позволяет администрации бахаи ставить перед каждым

конкретным кластером свою цель, создавать «площадки по накоплению опыта», выделять приоритетные общины и направлять им ресурсы, а также выявлять в кластерах «ресурсных людей», которые ускоряют процесс развития. Таким образом, каждая община развивается не просто изолировано на основе видения местного самоуправления (МДС), а в рамках общей системы, создаваемой кластеризацией.

Органический рост. Экономическая кластеризация основывается на естественном объединении предприятий в группы. Аналогичным образом кластерный подход в вере бахаи призван создать систему, при которой общины растут органично («сеять на благодатную почву», создавать условия для натурального, а не искусственного роста по аналогии с растением).

Связка кластеров. В послани к ККС 29.12.2015 ВДС указал на опыт, когда «в отдельных регионах, простирающихся на огромной территории, советы принимали меры для того, чтобы возвращать развитие групп граничащих кластеров».

Таким образом, бахаи не только близлежащих населенных пунктов стали взаимодействовать в рамках кластеров, но и граничащие или близко расположенные кластеры также стали объединяться в «связки» для обмена опытом, ресурсами, сотрудничества. Это также может содействовать повышению эффективности управления Региональными Советами²¹ (в РСБ обычно состоит 5-7 человек, территория юрисдикции Совета может быть достаточно большой, например, весь Урал, Западная и Центральная Сибирь; поэтому взаимодействие РСБ не с отдельными кластерами, а целыми взаимосвязанными группами может значительно оптимизировать взаимодействие).

Распространение опыта. Для распространения опыта из одних кластеров в другие бахаи используют международные, национальные и региональные институциональные встречи (встречи представителей различных административных институтов и кластерных структур для обмена опытом), письма от институтов к верующим, «мобильные команды», «домашних пионеров», потенциал представителей назначаемой ветви администрации (Советников и членов вспомогательных коллегий) и т. д.

Кластерные структуры. В послании к ККС 2015 г. ВДС определил условия, при которых достигается интенсивный рост. Среди них указано появление в кластере по мере развития различных должностных лиц и структур. По мере развития деятельности происходит назначение в кластере отдельных лиц, которые занимаются сопровождением других, координацией деятельности по тому или иному виду деятельности (например, может появиться координатор института

по подготовке, координатор детских классов и т. д.). Следующим этапом по мере увеличения масштаба деятельности является появление в кластерах соответствующих комитетов (прежде всего, кластерного комитета по обучению). Таким образом, развитие кластерного подхода приводит к появлению в общинах бахаи параллельных с «обычной» административной системой формальных структур.

Эффект от реализации кластерного подхода в общинах бахаи оценить на данный момент трудно. Насколько создаваемые «конкурентные преимущества» позволяют общинам бахаи расширяться, увеличивая свою нишу в конфессиональной структуре общества, также судить достаточно преждевременно. Однако некоторые результаты можно обнаружить по реализации целей, которые ставит для себя сообщество бахаи.

Так, на 2006–2011 гг. ВДС была поставлена цель по запуску ИПР в 1500 кластеров по всему миру, на 2011–2016 гг. – ПР в 5000 кластеров. Как указывает ВДС, эти цели были достигнуты (на 2016–2021 гг. поставлена цель по запуску ИПР в 5000 кластеров). Если условно и очень грубо принять количество верующих в общинах с ПР как от 10 до 50, а с ИПР как от 50 до 150 (в среднем около 90–100 человек), то выполнение указанных целей говорит о том, что около 5000 общин бахаи гипотетически выросли условно на 40 человек (итого 200000 человек), а 1500 общин условно выросли на 100 человек – всего на 150 000 человек. Итого ориентировочный, при самом грубом и условном подсчете на основе заявленном ВДС достижении поставленных целей рост численности бахаи с 1996 по 2016 г. должен был составить не менее 350 000 человек.

Разумеется, данные цифры нельзя считать точными. К началу кластеризации общины находились на разной степени развития, численность бахаи в общинах с ПР или ИПР может быть самой различной (запуск ПР и ИПР может происходить в условиях, когда численного роста в кластере практически нет, просто активизируется деятельность тех, кто уже является членом общины), а одни и те же кластеры могли как пройти все три вехи с нуля, так и откатиться к предыдущей вехе в процессе своего развития. Однако данные расчеты показывают, что отслеживание развития кластеров может быть одним из индикаторов роста численности бахаи и масштаба их деятельности. Представленный грубый расчет говорит о том, что кластерный подход гипотетически вполне может поддержать тот «чемпионский» темп среднегодового роста, который имела вера бахаи в XX в.

Еще одним индикатором может быть развитие «процесса института по подготовке», который ВДС называет первым из условий укрепления модели действия в кластере. Например, если в 2005 г. в послании

к Ризвану ВДС указал, что 200 000 человек прошли книгу Рухи-1 (первая книга в основной последовательности учебных материалов бахаи), то уже в 2015 г. их число достигло 500 000 человек. Вопрос о том, насколько учебные кружки способствуют расширению количества последователей веры бахаи, требует отдельного исследования. Однако опыт бахаи показывает, что около 20% участников курсов со временем сами становятся ведущими, а при эффективном подходе данные учебные кружки становятся основой для увеличения количества основных видов деятельности. В деятельность общины вовлекаются и небахаи, многие из которых впоследствии присоединяются к общине.

Еще одним важным эффектом от применения кластерного подхода можно назвать появление 300 кластеров, прошедших третью веку. Это кластеры, в которых численность бахаи, как правило, превышает число 150 (и превышает значительно). Это кластеры, в которых общины бахаи «выходят в свет», готовы сотрудничать с властями и другими социальными институтами, реализовывают различные социальные проекты, прежде всего, в сфере образования. Если бахаи и дальше будут выполнять свои цели по продвижению кластеров к третьей веке, то, значит, будет увеличиваться количество населенных пунктов, в которых бахаи будут включаться в «социально значимые дискурсы», увеличивать свое присутствие и влияние на общество.

Заключение. Кластерный подход является отличительной особенностью в эволюции веры бахаи на современном этапе. Данный подход соответствует современным научным (прежде всего, экономическим) теориям и тенденциям, отражает гибкость бахаи в своих подходах к развитию, способность адаптироваться к изменяющимся условиям. Кластерный подход уже привел к определенным успехам в развитии общин бахаи, может стать долгосрочным фундаментом для дальнейшего динамичного развития общин бахаи.

Результаты в развитии общины бахаи в связи с реализацией кластерного подхода, оценивать, вероятно, еще рано. Однако уже сейчас, в первые 20 лет реализации подхода, можно отметить следующее.

На протяжении 1996–2016 гг., проходя «поворотный пункт» в своем развитии, бахаи сумели сохранить положительную и достаточно высокую для религий мира динамику роста.

По заявлениям ВДС, более 5000 кластеров достигли ПР, более 1500 достигли ИПР (2005 г. – 150 кластеров с ИПР, 2010 г. – 1500 кластеров с ИПР, 2014 г. – 3000 кластеров с ПР, 2016 – 5000 кластеров с ПР). Продвижение кластеров от одной ступени к другой неизбежно сопровождается количественным ростом последователей веры бахаи. Создав все необходимые условия (в том числе административные,

ментальные) в рамках общины, бахаи ставят задачу перехода на следующий уровень, что неизбежно приводит к постановке задачи расширения и, соответственно, активизации общин бахаи в распространении своей веры. Кроме того, в рамках кластерного подхода используется концепция органического роста, способствующая естественному увеличению численности общин бахаи.

Из этого можно сделать вывод, что целенаправленное продвижение кластеров по «континууму роста» позволяет общинам бахаи держать в фокусе ситуацию в общинах, увеличивать их численность и выходить в своей местности на уровень организации, которая активно участвует в социально значимых дискурсах и процессах. Успешная реализация кластерного подхода может увеличить нишу бахаи в конфессиональной структуре различных государств, их участие в социальных дискурсах, а также влияние идей, представителей и общин бахаи на общественные процессы.

Библиографический список:

1. Bahá'í World Centre Department of Statistics. Bahá'í World Statistics 2001. [Electronic resource] / Arjen Bolhuis, comp. // Bahá'í Library Online. URL: http://bahai-library.com/bolhuis_bahai_statistics_2001 (дата обращения: 18.11.2016).
2. Global statistics for all religions: 2001 AD. Table 1-1: World Religions [Electronic resource] / David A. Barret. // World Christian Encyclopedia. 2001. P. 4. URL: <http://www.bible.ca/global-religion-statistics-world-christian-encyclopedia.htm> (дата обращения: 18.11.2016).
3. Johnson T. M., Grim B. J. Global Religious Populations, 1910–2010 [Electronic resource] / Todd M. Johnson, Brian J. Grim // The World's Religions in Figures: An Introduction to International Religious Demography. Oxford: John Wiley & Sons, 2013. URL: http://media.johnwiley.com.au/product_data/excerpt/47/04706745/0470674547-196.pdf (дата обращения: 18.11.2016).
4. Selected Messages of the Universal House of Justice [Electronic resource] // Bahá'í Reference Library URL: <http://www.bahai.org/library/authoritative-texts/the-universal-house-of-justice/messages/#> (дата обращения: 18.11.2016).
5. Smith P. The Baha'i Faith: Distribution Statistics, 1925–1949 [Electronic resource] / Peter Smith // Journal of Religious History. 2015. Vol. 39. № 3. P. 352–369. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9809.12207/epdf> (дата обращения: 18.11.2016).
6. Turning Point – Selected Messages of the Universal House of Justice and Supplementary Material 1996–2006 [Electronic resource] // Bahá'í

Reference Library. URL: <http://www.bahai.org/library/other-literature/periodicals-supplementary-materials/turning-point/> (дата обращения: 18.11.2016).

7. Пивоваров Д. В. Вера бахаи: история вероучение, культ: учеб. пособие / Д. В. Пивоваров. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 148 с.

8. Кластер [Электронный ресурс] / Фокин Н. И. // Экономика: В начале было Слово. URL: <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 18.11.2016).

[1] Глава веры бахаи в 1921–1957 гг.

[2] Отметим, что оценки количества последователей веры бахаи на протяжении многих десятилетий в различных источниках разнятся в диапазоне от 5 до 9 миллионов человек.

[3] Пионер в вере бахаи – верующий, который переезжает в другой населенный пункт страны или в другую страну с целью распространения или укрепления там веры бахаи.

[4] В качестве одного из факторов, способствовавших такому снижению количества МДС, сам ВДС называет установление в 1997 году (Послание к Ризвану 1997, все послания к Ризвану цитируются по [4]) Первого Дня Ризвана как единственного дня для выборов МДС. Однако надо отметить, что, во-первых, к 1997 году тенденция на спад была уже очевидна и, во-вторых, при Шоги Эффенди также был единый день выборов МДС, а количество МДС в мире только росло.

[5] В основе последовательности курсов обучения лежит идея улучшения мира через служение людям. Изучая различные концепции вероучения бахаи, участники курсов развивают в себе навыки, необходимые для развития деятельности общин бахаи.

[6] Например, для обозначения единицы хранения данных на гибких и жестких дисках компьютеров; группы компьютеров, объединённых высокоскоростными каналами связи и представляющей с точки зрения пользователя единый аппаратный ресурс.

[7] Например, звездный кластер, галактический кластер.

[8] Например, консонантный кластер, вокальный кластер, глагольный кластер.

[9] Например, кластерная структура наукограда «Сколково».

[10] Для обозначения сложного объединения нескольких атомов или молекул, выделяющихся из других подобных молекул и объединяющихся в устойчивое обособленное образование.

[11] Для обозначения коллерированной группы элементарных частиц.

[12] Например, кластерный аккорд.

- [13] Например, кластер грибов, кластер генов у эукариот.
- [14] Например, светодиодный кластер.
- [15] Например, кластер кучево-дождевых облаков.
- [16] Например, кластеры медицинских вузов в Южном Федеральном Округе.
- [17] Для обозначения сконцентрированной на некоторой территории группы взаимосвязанных предприятий.
- [18] Среди альтернативных переводов были «агломерация», «конгломерация», «скопление», «группа», «пучок», «территория», «местность», «зона», «район», «регион», «область», «край», «уезд», «префектура», «штат», «губерния», «воеводство», «графство», «сатрапия», «округ», «земля», «территориальное формирование (образование, объединение, общность)» и калька «кластер».
- [19] По информации, полученной от члена Азиатской Коллегии Советников Делафруз Насимовой.
- [20] Кластерный подход в вере бахаи очень напоминает именно экономическое понимание кластеров, поэтому в данном случае используются такие параллели и аналогии.
- [21] Региональный Совет Бахаи – промежуточное между НДС и МДС звено администрации бахаи для стран с большой площадью территории (США, Россия, Индия, Казахстан и др.). Их установление Всемирным Домом Справедливости в 1997 году стало одним из важнейших элементов «поворотного пункта» в организационном плане.

В. Б. Яшин

ИЗ ИСТОРИИ ВЕРЫ БАХАИ В РОССИИ КОНЦА XX–НАЧАЛА XXI ВВ.: ОМСКАЯ ОБЩИНА

Аннотация. Статья посвящена истории общины приверженцев Веры бахаи в г. Омске, функционирующей в формате религиозной группы с 1994 г. Характеризуются тенденции развития этого локального конфессионального сообщества, динамика его численного состава, социально-демографическая специфика.

Ключевые слова: религия, Вера бахаи, новые религиозные движения, нетрадиционная религиозность, Омск.

Вера бахаи представляет собой своего рода шараду для религиоведов. Прежде всего, неочевиден ее конфессиональный статус: примерно с равной степенью убедительности бахаизм можно рассматривать